

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(430).086 "Третья империя" - 054.411.16(054)

DOI 10.26456/vthistory/2025.4.114–128

«Восточные евреи» в письмах немецких солдат (по материалам еженедельника «Штюрмер»)

А.М. Ермаков

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия

В статье исследуются письма военнослужащих вермахта, направленные в годы Второй мировой войны в антисемитскую еженедельную газету «Штюрмер». Показаны особенности «Штюрмера» как периодического издания, не содержащего свежих новостей за исключением сведений из писем читателей. Охарактеризованы особенности писем полевой почты в «Штюрмер» как исторического источника. Выявлены средневековые стереотипы, типичные для восприятия «восточных евреев» военнослужащими германского вермахта: трусость, скрупость, жадность, нежелание и неумение работать, лживость, дурной запах, плоскостопие, моральная распущенность, неумеренная сексуальная активность. Изучены элементы расово-биологического антисемитизма в мировоззрении солдат и офицеров, распространение в вермахте мифов о «всемирном еврейском заговоре», «еврейском большевизме» и расовом превосходстве немцев. Установлено, что германские военнослужащие являлись не только потребителями, но и создателями и распространителями антисемитской пропаганды.

Ключевые слова: антисемитизм, Холокост, нацистская Германия, Вторая мировая война, вермахт, письма, образ другого, периодическая печать.

Изучение истории геноцидов, в том числе Холокоста, показывает, что их осуществление невозможно без активного участия больших групп рядовых исполнителей преступных приказов, без их готовности наилучшим образом выполнить поставленную задачу, проявить инициативу и изобретательность. Не единственным, но важным мотивом исполнителей является убеждение в том, что они действуют во благо собственной этнической, национальной, религиозной или политической группы. Историками опровергнуты представления о том, что нацистский геноцид еврейского народа осуществлялся узкой группой карателей в условиях неосведомленности, неведения немецкого народа. Неопровергимо доказано, что Холокост стал возможным благодаря одобрению, поддержке и активному участию сотен тысяч, если не миллионов немцев.

Изучена и криминальная роль гитлеровского вермахта, не признанного Международным Военным Трибуналом преступной организацией ввиду недостаточности доказательств. В наши дни собрано достаточно свидетельств того, что солдаты вермахта были хорошо информированы о происходящем с евреями на Востоке, с интересом наблюдали за экзекуциями, делали фотоснимки для своих альбомов и сами в инициативном порядке убили множество евреев. В годы Второй мировой войны вермахт достиг численности 9 млн человек¹, а всего в 1939–1945 гг. в его рядах побывало 18,1 млн человек². Один из исследователей заметил, что вермахт можно назвать «вооруженным народом».

Отнюдь не все немцы воспринимали «своих», германских евреев как чужаков, особенно в первые годы после прихода нацистов к власти³. Вторжение вермахта в Польшу позволило миллионам немецких военнослужащих своими глазами увидеть «настоящих» евреев с пейсами и в кафтанах, не говорящих по-немецки, а после нападения на Советский Союз они лицом к лицу встретились с «евреями-большевиками». Свои впечатления о «восточных евреях» солдаты транслировали на родину в письмах родным, друзьям и знакомым, а те, кто хотел широкого распространения своих наблюдений, писали в антисемитский еженедельник «Штюрмер».

* * *

Еженедельная газета «Штюрмер» была основана гауляйтером Франкенхаймом Юлиусом Штрайхером, издавалась в столице гау Нюрнберге и распространялась по всей Германии. Первый номер «Штюрмера» вышел в Нюрнберге 20 апреля 1923 г., последний – предположительно 22 февраля 1945 г. Так как в нём не содержится сведений о прекращении издания или прощания с читателями, то историки допускают существование неизвестных им следующих номеров газеты⁴.

Штрайхер всегда, в том числе после отставки с поста гауляйтера в 1940 г., оказывал решающее влияние на содержание газеты. Он вспоминал: «Я продолжал издавать “Штюрмер”. Я никогда не переставал осуществлять редакторский контроль над этим изданием, а Хольц, Гимер и другие мои помощники проводили ежедневные и еженедельные совещания со мной, так что я рассматривал все материалы, печатавшиеся в “Штюрмере”»⁵. Эти слова подтверждаются свидетельскими показаниями Гимера на Нюрнбергском процессе: «На самом деле он был главным редактором, и все остальные коллеги – неважно, был ли это его заместитель Хольц или другие – должны бы

¹ Bartow O. Hitlers Wehrmacht: Soldaten, Fanatismus und die Brutalisierung des Krieges. Reinbek bei Hamburg, 1995. S. 25.

² Лопез Ж., Обен Н., Бернар В., Гийера Н. Инфографика Второй мировой войны. М., 2021. С. 21.

³ См., напр.: Simon M. Untergetaucht. Eine junge Frau überlebt in Berlin 1940–1945. Frankfurt a/M., 2014. S. 39–96.

⁴ Roos D. Julius Streicher und «Der Stürmer» 1923–1945. Paderborn, 2014. S. 383.

⁵ Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург, 2008. С. 376.

ли показывать свои статьи Штрайхеру, прежде чем отдавать их в печать. Время от времени Штрайхер распоряжался о внесении изменений; кроме того, он давал поручения по написанию статей и использованию в них тех или иных аргументов. Штрайхер был знаком со всеми статьями, которые появлялись в «Штюрмере». Он был ответственным руководителем, редактором газеты «Штюрмер». Все остальные были только его помощниками. Он часто с гордостью признавался, что был неотделим от «Штюрмера». «Штрайхер и Штюрмер – одно и то же», – таков был его лозунг⁶.

Так как «Штюрмер» не располагал штатом собственных корреспондентов (единственным оплачиваемым репортёром в 1920-е гг. был Эрнст Гимер) и не мог публиковать действительно свежие новости, то для существования газеты как источника информации было важно получение писем читателей. Поэтому в 7-м номере за 1923 г. читателей впервые призвали «сотрудничать» со «Штюрмером» и сообщать о текущих событиях. Антисемитски настроенные немцы широко использовали эту возможность, и редакция «Штюрмера» не испытывала недостатка в корреспонденции. По мнению немецкого историка Д. Рооса, авторы писем воспринимали «Штюрмер» как передового борца за общее дело, как собеседника, советчика, учителя и глашатая правды⁷. Как установил американский историк Ф. Хан, в еженедельник писали представители всех слоёв общества⁸.

Первое письмо было опубликовано в «Штюрмере» в августе 1923 г. В июне 1924 г. письма читателей стали постоянной рубрикой еженедельника, в 1926 г. она получила название «Почтовый ящик». В письмах ставились вопросы, освещалась позиция писавшего по какой-либо проблеме или содержался рассказ из личного опыта общения с евреями. На некоторые письма «Штюрмер» давал ответ, а иногда публиковал только сам ответ, из которого была ясна суть вопроса⁹. Время от времени в газете печатались критические письма, на которые давались циничные комментарии. Диалог с читателями стал отличительной чертой «Штюрмера».

В июле 1937 г. в газете открылась рубрика читательских писем «У позорного столба». Она была посвящена «еврейским лакеям» – тем, кто забыл о «расовой гордости», игнорировал антисемитские распоряжения, поддерживал дружбу с евреями, оказывал им помощь и продолжал делать покупки в еврейских магазинах. В первую очередь «к позорному столбу» ставились женщины, имевшие действительные или мнимые связи с евреями.

⁶ Trial Of The Major War Criminals Before The International Military Tribunal. Vol. XII. Nuremberg, 1949. P. 409.

⁷ Roos D. Op. cit. S. 440.

⁸ Hahn F. Lieber Stürmer! Leserbriefe an das NS-Kampfblatt 1924-1945. Eine Dokumentation aus dem Leo-Baeck-Institut. Stuttgart, 1978. S. 8.

⁹ Цит. по: Roos D. Op. cit. S. 113.

* * *

В 1933–1939 гг. военнослужащие, как и остальные немцы, могли прочитать «Штюрмер» на уличных стенах, купить в газетном киоске или у уличного торговца. С началом Второй мировой войны редакция нашла ещё один способ распространения еженедельника. В нём появились купоны с текстом: «Я хотел бы, чтобы незнакомому солдату на фронт впредь приходил «Штюрмер». Подписную цену в размере 0,90 марок за месяц октябрь я перевожу на почтово-сберегательный счёт 105 Нюрнберг с реквизитом «Полевая почта» (прилагается в почтовых марках). По желанию «Штюрмер» сообщит храброму фронтовому солдату адрес [жертвователя]». Желающий мог указать свою фамилию, профессию, населенный пункт, улицу и номер дома¹⁰. По-видимому, отклик на этот призыв был небольшим, поскольку вскоре редакция стала предлагать отправлять еженедельник знакомому солдату: «Солдат на фронте и «Штюрмер» ведут общую борьбу против еврейских поджигателей войны. Ежедневно со всех участков фронта в «Штюрмер» поступает большое количество писем наших солдат. Солдаты осаждают пункты полевой почты. Они ждут «Штюрмер». Дорогой читатель! Прими участие в этой большой просветительской борьбе и пришли нам адрес солдата, чтобы он регулярно получал «Штюрмер». Так ты исполнишь свой священный долг!»¹¹ Вскоре редакция вернулась к предложению анонимной отправки «Штюрмера» на фронт, выдвинув лозунг ««Штюрмер» должен быть в ранце каждого солдата!»¹² Еженедельник использовал в своей рекламе письма. Например, чтобы убедить читателей покупать газету для отправки на фронт, в рекламном объявлении было перепечатано письмо от одного берлинского мясника: «Я хотел бы внести свой вклад в новые ошеломляющие успехи наших войск. Вместо отправки 20 солдатам, которые раньше получали от меня «Штюрмер», я прошу впредь посыпать «Штюрмер» сорока военнослужащим вермахта. От других солдат я знаю, как они всякий раз радуются твоему появлению!» Редакция еженедельника уверяла, что каждый день получает множество подобных писем¹³.

Позднее вместо купона в газете публиковались короткие призывы ««Штюрмер» – пошли его на фронт!» или «Передавай «Штюрмер» из рук в руки!» Неизвестно, сколько экземпляров «Штюрмера» попадало в воинственные части и сколько постоянных читателей в военной форме было у еженедельника. По свидетельству советского разведчика Якова Ингермана, служившего в батальоне связи на Восточном фронте, «Штюрмер» доставляли в батальон время от времени. «Его никто не хотел читать, а отдавали мне». В свою очередь Ингерман приносил «Штюрмер» своему сослуживцу бывшему коммунисту Штрайхеру со словами «Получи журнал своего кузена».

¹⁰ Der Stürmer. 1939. Oktober. Nr. 40. S. 11.

¹¹ Der Stürmer. 1940. Januar. Nr. 1. S. 11.

¹² Der Stürmer. 1940. Januar. Nr. 3. S. 11.

¹³ Der Stürmer. 1940. Mai. Nr. 18. S. 9.

Тот с отвращением его отталкивал¹⁴. Хотя в постоянном поглощении антисемитской пропаганды не было необходимости. Тот же Ингерман свидетельствует, что подавляющее большинство солдат батальона и без того были антисемитами, не испытывали никакого сочувствия к евреям, а при случае глумились над ними.

* * *

Несомненно, каждый экземпляр еженедельника мог пройти не через одни руки, у него имелись не только поклонники, но и добровольные корреспонденты. Уже в октябре 1939 г. в еженедельнике было опубликовано первое солдатское письмо из Польши, снабжённое несколькими фотографиями евреев. Своего воинского звания автор, Гарри Ханевальд, не сообщил¹⁵. А в ноябре в газете появилась рубрика «Солдаты видят евреев. Письма полевой почты “Штурмеру”». За короткий срок она сменила три названия, после чего окончательно утвердился первый вариант. Редакция «Штурмера» время от времени публиковала призыв, обращенный к солдатам в Польше и Советском Союзе: «Многие наши друзья сейчас находятся на Востоке. Каждый день у них есть возможность видеть евреев, слышать о преступлениях евреев и наблюдать евреев во всей их гнусности. Мы просим наших друзей на Востоке поддержать нашу просветительскую работу на службе нееврейскому человечеству отправкой сообщений, фотографий, журналов и документов»¹⁶.

Поток солдатских писем в «Штурмер» не иссякал в течение первых трёх лет войны. Последняя их публикация состоялась 15 октября 1942 г. После этого изредка печатались только письма штатских немцев из Германии, собранные в рубрику «Что пишут “Штурмеру”». Контакты между немецкими солдатами и евреями на Востоке становились всё реже, так как вследствие массового истребления евреев их численность стремительно сокращалась. Только между июлем и декабрем 1941 г. нацисты уничтожили по меньшей мере 1 млн евреев в Польше¹⁷. «Еврейский вопрос» в Советской Прибалтике был в основном решён уже к январю 1942 г., Варшавское гетто прекратило своё существование 14 мая 1943 г., Минское гетто – 23 октября 1943 г.¹⁸ К тому же начиная с 1943 г. наступление Красной армии вело к сокращению оккупированной гитлеровцами территории на Востоке. Несомненно, влияло на объём и периодичность публикации солдатских писем уменьшение объёма газеты из-за экономии бумаги. Если в 1939 г. «Штурмер» состоял из 12 страниц, то с начала 1942 г. он издавался на 8-и страницах, а потом сократился до 6-и страниц.

¹⁴ Ингерман Я. Еврей на «службе» в Рейхе. Киев, 2008. С. 95–96.

¹⁵ Hahnwald H. Juden lernen arbeiten. Ein Bericht von der Ostfront // Der Stürmer. 1939. Oktober. Nr. 40. S. 9.

¹⁶ An unsere Stürmerleser im Osten // Der Stürmer. 1942. 22. Januar. Nr. 4. S. 3.

¹⁷ Холокост: Энциклопедия. М., 2005. С. 473.

¹⁸ Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М., 2009. С. 597.

При анализе опубликованных в «Штурмере» писем надо учитывать, во-первых, что редакция осуществляла их строгий отбор. Корреспонденция, в которой рассказывалось о том, что евреи оказывают сопротивление, что на оккупированной территории совершаются массовые убийства, что положение на Восточном фронте становится критическим, в печать не попадала¹⁹. Во-вторых, обычно обнародовались только фрагменты писем, выбранные сотрудниками газеты. В-третьих, письма подвергались технической редактуре, поэтому никаких грамматических и пунктуационных ошибок в них нет. В-четвёртых, следует иметь в виду, что в обычай редакции была правка материалов. Например, широко использовалось ретуширование фотографий с целью обезображивания евреев, придания им характерного внешнего облика²⁰. Можно с уверенностью утверждать, что изменения производились и в текстах опубликованных читательских писем. Они написаны простым, но безупречным немецким языком, не содержат лексических погрешностей. Часто сотрудники газеты давали опубликованным отрывкам заголовки, отражающие, по ее мнению, основную мысль или суть рассказанного солдатом события. Далее, солдатские письма в «Штурмер» не являются эго-документами, так как авторы сочиняли их с целью обнародования. Исключением являются немногие письма, отправленные солдатами домой и переданные в редакцию их родственниками. Наконец, неверно было бы представлять, что «восточные евреи» постоянно занимали солдатские мысли. Немецкий историк Мартин Хумбург, изучивший более двух тысяч писем германских военнослужащих из Советского Союза, установил, что евреи упомянуты только в 2 % из них, причём некоторые солдаты писали о евреях по несколько раз²¹.

Уверенность эмигрантов-антифашистов в том, что немцы не могут быть такими ненавистниками евреев и редакция сама сочиняет письма, оказалась совершенно беспочвенной²². Редакция «Штурмера» получала настолько много корреспонденции, что не успевала её обрабатывать. Она была вынуждена успокаивать солдат, чьи письма не были напечатаны. В сентябре 1940 г. еженедельник обратился к фронтовикам: «Дорогие фронтовые товарищи! «Штурмер» благодарит вас за множество писем, которые вы нам написали. Опубликовать каждое письмо, конечно, невозможно. Мы рады всем письмам. То, что не может быть опубликовано, попадает в наш архив. Помогайте нам распространять наш образ мыслей! Этим вы сослужите службе не только Великогерманскому рейху, но и всему нееврейскому человечеству»²³. В отдельные месяцы 1940 г. солдатские письма из Польши поступали в таком количестве, что для их обнародования дополнительно использовалась рубрика «Наша просветительская борьба».

¹⁹ Hahn F. Op. cit. S. 219.

²⁰ Besuch in der Redaktion des «Stürmer» // Aufbau. 1945. 13. Juli. S. 2.

²¹ Humburg M. Das Gesicht des Krieges. Feldpostbriefe von Wehrmachtssoldaten aus der Sowjetunion 1941–1944. Opladen, Wiesbaden, 1998. S. 197–198.

²² Кунц К. Совесть нацистов. М., 2007. С. 248.

²³ Der Stürmer. 1940. 5. September. Nr. 36. S. 10.

Большинство авторов опубликованных писем – это солдаты вермахта, а в некоторых случаях – солдаты Ваффен-СС. Хотя «Штурмер», по замыслу его создателя Штрайхера, предназначался для немцев с низким уровнем образования и интеллекта, некоторая доля его читателей была лучше образована и не стеснялась вынести свои суждения на широкий суд. Среди добровольных корреспондентов газеты обнаружилось немало военных чиновников (их чины соответствовали унтер-офицерским или офицерским званиям в армии), военных врачей и медсестер Германского Креста, офицеров от лейтенанта до гауптмана (капитана). Среди авторов нет ни одного, кто признался бы, что до отправки на Восток не разделял антисемитских убеждений. Зато многие с гордостью сообщали о себе, что ещё до войны состояли в штурмовых отрядах (СА), были «боевыми товарищами «Штурмера»», «друзьями «Штурмера»», то есть распространителями газеты на общественных началах или по меньшей мере его читателями. Ефрейтор В. Шлих писал: «Я читаю тебя с 1931 года и с этого времени с большим интересом слежу за еврейским вопросом», а солдат Альфред Вайднер до войны «после работы всегда проводил время у стенда «Штурмера»»²⁴. Унтер-офицер Гвидо Вёрнер сообщал, что «уже много лет» помогает «вести борьбу с еврейством», а ефрейтор Альберт Герман указывал, что как житель Нюрнберга он «уже много лет просвещен в еврейском вопросе». Закоренелые антисемиты, надев военную форму, продолжали распространять ненависть к евреям. В газете были напечатаны два солдатских письма с рассказами об открытии стендов «Штурмера» в польских городах Пабьянице (18 октября 1939 г.) и Ярославе (декабрь 1939 г.) и подтверждающие фотографии.

Обработанные многолетней нацистской пропагандой военнослужащие не были способны к критическому осмысливанию увиденного и пережитого. Наблюдаемое ими на Востоке полностью соответствовало их антисемитским предубеждениям. Австрийский историк Вальтер Маношек на основании анализа личной корреспонденции солдат установил, что в их письмах «нашли отражение все разновидности антиеврейских стереотипов» и что эти стереотипы «поразительно быстро» менялись вслед за изменениями в официальной пропаганде²⁵.

Лейтмотивом солдатских писем в «Штурмер» было утверждение, что реальность превзошла все их ожидания «в два раза», «в десять раз», что увиденное в Польше и Советском Союзе нельзя выразить словами: «У меня не хватает слов, чтобы описать эту язву человечества так, как она того заслуживает» (солдат А. Виссинг); «Евреи – еще большие обманщики, чем пишет «Штурмер»» (Оттилия Ямниг); «Ваш боевой листок никогда не преувеличивал. Действительность еще ужаснее. Кажется, что в Польше собрались самые что ни на есть отбросы из этих подонков» (Герберт Герман); «Иногда «Штурмер» пишет почти невероятные вещи. Но сегодня я утвер-

²⁴ Unser Aufklärungskampf // Der Stürmer. 1940. Januar. Nr. 1. S. 11.

²⁵ «Es gibt nur eines für das Judentum: Vernichtung»: Das Judenbild in deutschen Soldatenbriefen. Hg. von W. Manoschek. Hamburg, 1995. S. 7.

ждаю, что это только 10 % правды. Действительность неописуема» (Е. Эрхард)²⁶; «Когда раньше мы видели в немецких газетах фотографии из России, то иногда считали такое положение дел невозможным. Но сегодня действительность превзошла все это» (унтер-офицер Герхард Люфт)²⁷.

После нападения на Советский Союз солдаты нередко выражали благодарность Гитлеру за спасение Германии от еврейского «несчастья». «Если бы еврейский большевизм распространился по Европе, то для нас настала бы ужаснейшая эпоха истории. Но сейчас мы приступили к окончательному уничтожению и искоренению всемирного еврейского врага», – радовался ефрейтор Иоганн Фукс²⁸. Ефрейтор Ваффен-СС Фриц Кекенмайстер запугивал читателей «Штурмера»: «Было бы ужасно, если бы эти орды под руководством еврейских недочеловеков вторглись в нашу страну. Если они обращаются со своими женщинами и детьми так, как мы это видим каждый день, то что сделали бы эти бестии в человеческом обличье с нашими невестами и матерями? У нас не хватит слов, чтобы отблагодарить нашего фюрера за то, что он уберег нас от этой банды»²⁹.

Солдаты воспроизводили стереотипные утверждения антисемитской пропаганды, главным образом те, которые широко тиражировал «Штурмёр». Многие из них восходили к средневековым предрассудкам.

Во многих письмах рассказывалось, что «восточные евреи» стараются любыми способами уклоняться от работы, не имеют привычки к труду и не умеют работать. Евреи «за всю свою жизнь еще никогда не работали, всю свою жизнь они совершали только мошенничество, ростовщичество и другие преступления», – писал Гарри Ханевальд³⁰. Солдат Г. Креч заявлял, что польские евреи никогда в жизни не работали, а жили за счёт торговщества, обмана неевреев. Они не имеют никаких трудовых навыков: для работы, на которую немцу нужно всего лишь один час, еврею требуется целый день. «Очевидно, что евреи используют любую возможность, чтобы уклоняться от трудовой повинности». Евреи якобы живут по рецепту Талмуда: работать очень вредно, но малоприбыльно³¹.

Многие военнослужащие подтверждали, что евреи дурно пахнут, «воняют». Они отвратительны внешне и страдают плоскостопием. «Грязные, завшивевшие и совершенно неухоженные, евреи живут в притонах, по сравнению с которыми жилище самого бедного рабочего – это рай. При входе в эти жилища перехватывает дыхание. В этих так называемых “квартирах” стоит адская вонь... В этой грязи не могут вырасти приличные лю-

²⁶ Der Stürmer und die Front. Die Bedeutung unseres Aufklärungskampfes // Der Stürmer. 1939. Dezember. Nr. 49. S. 10.

²⁷ Luft G. Das Volk hungert, der Jude präbt // Der Stürmer. 1942. 29. Januar. Nr. 5. S. 6.

²⁸ Fuchs J. Das Judenparadies // Der Stürmer. 1942. 19. März. Nr. 12. S. 6.

²⁹ Käckenmeister F. Wenn sie in Deutschland eingefallen wären... // Der Stürmer. 1942. 2. April. Nr. 14. S. 6.

³⁰ Hahnewald H. Juden lernen arbeiten. Ein Bericht von der Ostfront // Der Stürmer. 1939. Oktober. Nr. 40. S. 9.

³¹ Der Stürmer. 1939. Dezember. Nr. 50. S. 10.

ди», – писал из Польши солдат А. Виссинг³². Обер-фельдфебель Бранненбург сообщал, что «вся “культура” и “цивилизация” евреев – это одна лишь видимость. Еврей лучше всего чувствует себя в грязи»³³. Солдат Альфред Вайднер, рассказывал, что евреи в Польше «неописуемо грязные и завшившиеся», это «отродье» совершенно не моется³⁴. Унтер-офицер полевой жандармерии Вайсенбахер в своей истории о поимке семи спрятавшихся евреев утверждал, будто распространяемое ими зловоние было настолько ужасным, что их пришлось допрашивать не в помещении, а на улице³⁵. Унтер-офицер Гвидо Вёрнер рассказывал о еврее, который, судя по контексту, находился в немецком концлагере на оккупированной территории СССР: «Эта еврейская свинья не мылась несколько месяцев, его руки и лицо были покрыты черной коркой. И эти животные в человеческом обличье называют себя “избранным народом”»³⁶. Ефрейтор Георг Фёттингер писал: в жилищах евреев «стоял такой дух, что могло стать дурно. За свою жизнь я уже видел некоторое количество грязных евреев, но таких грязных парней и преступников, как здесь, на Украине, никогда»³⁷. «Евреи выглядят как дьявол во плоти. Они полностью дезорганизованы не только морально, но и физически», – считал фельдфебель Крайхауф³⁸.

Бросается в глаза заведомая лживость немецких солдат и отсутствие малейшего сочувствия к людям, которых сами же оккупанты лишили всякой возможности сохранять человеческий облик, быть чистыми и опрятными. Сродни несправедливым упрекам евреев в неопрятности рассказ унтер-офицера Готфрида Шлегеля об увиденном в Варшавском гетто: «В одной из его нищих хижин жила еврейская семья из 5 человек. 18-летняя дочь и 23-летний сын делили друг с другом одно спальное место. Старая еврейка спала с младшим сыном 16-ти лет. Старый еврей, как подтвердили нам его соседи, был болен венерической болезнью. И эта совершенно опустившаяся и дегенерировавшая раса утверждает, что она – богоизбранный народ!» Газета Штрайхера разместила этот материал под заголовком «Морально опустившиеся»³⁹. Шлегель мог не знать, что Варшавское гетто, куда было согнано 37 % населения польской столицы, занимало только 4,5 % пощади города, что из-за тесноты многие узники гетто спали по очереди и по ночам улицы были так же многолюдны, как днём. Но не замечать, что евреи в гетто находятся в бедственном положении, он не мог.

Евреям приписывались лицемерие, лживость, подлость и трусость. Немецкие военнослужащие нередко рассказывали, как евреи, по их наблю-

³² Der Stürmer und die Front. Die Bedeutung unseres Aufklärungskampfes // Der Stürmer. 1939. Dezember. Nr. 49. S. 10.

³³ Brannenburg. Jüdische “Zivilisatuon” // Der Stürmer. 1940. Januar. Nr. 1. S. 11.

³⁴ Unser Aufklärungskampf // Der Stürmer. 1940. Januar. Nr. 1. S. 11.

³⁵ Weißbacher. Jud bleibt Jud! // Der Stürmer. 1940. 15. August. Nr. 33. S. 10.

³⁶ Wörner G. Das “auserwählte Volk” // Der Stürmer. 1942. 2. April. Nr. 14. S. 6.

³⁷ Föttinger G. Sie nagelten einfach die Türen zu // Der Stürmer. 1942. 12. März. Nr. 11. S. 6.

³⁸ Kreuchauf. Jüdische Inzucht // Der Stürmer. 1940. Januar. Nr. 1. S. 11.

³⁹ Schlegel G. Sittlich verwahrlost // Der Stürmer. 1939. Dezember. Nr. 50. S. 10.

дениям, эксплуатируют и грабят поляков, русских, украинцев. Солдат Эрвин Мик сообщал, что «города Минск, Могилев, Смоленск, Орша, Боровск и другие особенно сильно страдают от кнута еврейства. И в сельской местности евреи тоже обманывают население»⁴⁰. Немецкие солдаты были уверены, что евреи наживаются на войне и процветают, в то время как местное население бедствует. Унтер-офицер Герхард Люфт пришёл к выводу, что «нужда населения в Советском Союзе необычайна. Только у евреев дела идут хорошо. Мы не можем понять, как иудеям удается добывать себе все дефицитные товары, в то время как народ живет в беспроблемной бедности»⁴¹. Люфт не указал, где именно он находился, однако обмолвился, что речь идёт о евреях в гетто. Трудно воспринять его слова иначе как сознательную ложь. Евреи в гетто жестоко страдали от голода и буквально вымирали. При посещении гетто невозможно было не заметить крайнюю нужду его обитателей.

Значительная часть предрассудков в соответствии с традицией «Штурмера» и извращёнными вкусами его читателей была в большей или меньшей мере связана с сексуальностью: евреи промышляют сутенерством, болеют венерическими болезнями, практикуют кровосмешение. Среди евреев «процветает кровосмешение и половина (евреев) – это выродки» (солдат А. Виссинг)⁴². Польские девушки, неграмотные деревенские жительницы, нанятые евреями как домашняя прислуга, не только подвергались безмерной эксплуатации и терпели побои, ни и «становились добычей старых евреев и их сыновей...» (унтер-офицер Биркман)⁴³. Военный врач Винтер признавался, что в Париже проституция «приняла такие формы, которые, несмотря на всю изощрённую утончённость, оказывают отталкивающее воздействие на нас, немцев. У меня сразу появилось чувство: за этим опять скрывается еврей! Еврей создал парижскую проституцию, организовал ее по своему вкусу и – что для него стоит во главе угла – получил от этого огромную прибыль»⁴⁴.

Широкое хождение в вермахте получил миф о всемирном еврейском заговоре. Солдаты были уверены, что именно евреи подстрекают Англию и Францию к войне с Германией. Ефрейтор германского ВМФ Каствес был солидарен со словами своего капитан-лейтенанта: если бы сегодня всего лишь сотня руководящих евреев Англии погрузилась на корабль, а мы ударили по нему торпедой, то завтра наступил бы мир⁴⁵. Немецкие военнослужащие моментально «раскрыли» подоплеку покушения на Гитлера немецкого антифашиста Георга Эльзера 8 ноября 1939 г. Солдат Ганс

⁴⁰ Miek E. Sie schächten noch immer! // Der Stürmer. 1942. 15. Oktober. Nr. 42. S. 7.

⁴¹ Luft G. Das Volk hungert, der Jude präßt // Der Stürmer. 1942. 29. Januar. Nr. 5. S. 6.

⁴² Der Stürmer und die Front. Die Bedeutung unseres Aufklärungskampfes // Der Stürmer. 1939. Dezember. Nr. 49. S. 10.

⁴³ Birkmann. Martyrium nichtjüdischer Dienstmädchen // Der Stürmer. 1939. Dezember. Nr. 52. S. 10.

⁴⁴ Winter R. Das wirkliche Paris // Der Stürmer. 1940. 29. August. Nr. 35. S. 10.

⁴⁵ Kastnes. Die Schuldigen // Der Stürmer. 1940. 5. September. Nr. 36. S. 10.

Бёрингер утверждал, что «действительным подстрекателем может быть только еврей, который и несет главную ответственность за это злодеяние. Уже само коварство этого гнусного деяния указывает на еврея». Убийцы «всего лишь выполняли приказ всемирного еврея»⁴⁶.

Большой поддержкой солдат пользовался и тезис нацистской пропаганды о тождестве еврейства и большевизма. Все посты чиновников и комиссаров заняты евреями – был убежден капитан Вольфганг Шпеер. Военный чиновник К. Мец точно знал, что «более ¾ комиссаров в Советском Союзе – это евреи. Народ, совершенно обедневший из-за коллективной системы, живет крайне примитивно. Условия жизни самого простого рабочего в Германии гораздо лучше, чем такого же рабочего в Советском Союзе. Хорошо, что наши люди увидели это своими глазами и поняли, что это еврей довел дело до такой нищеты»⁴⁷. Солдат Ганс Штерцель сообщал об СССР, что «нельзя описать нищету и нужду, которые здесь господствуют. При этом люди даже не знают, что дела у них так плохи, потому что они были отрезаны от всего остального мира. Мне непонятно тупоумие этих людей. Наверное, это расовый признак. Недавно мы взяли в плен бабу-солдата. Зверь мне милее, чем эти бестии, ведь зверь по меньшей мере не претендует на человечность»⁴⁸.

Солдаты вермахта искренне верили, что поляки, украинцы и русские благодарны немцам за «освобождение» от евреев. «Мы навели порядок в Польше. Часть польского населения благодарна нам за это», – писал солдат В. Кубик⁴⁹. Советские колхозники якобы уверены в том, что у них все забрали еврейские комиссары (унтер-офицер Георг Йосбергер); украинцы понимают, что корень их несчастий – евреи (унтер-офицер Георг Клингеншмидт); «народ на Востоке тоже ненавидит евреев» (унтер-офицер Гвидо Вёрнер). Война со стороны Германии, как того и хотело нацистское руководство, представлялась солдатам как крестовый поход против «всемирного еврейства» не только во имя Германии, но и всего нееврейского человечества. Капитан, подписавшийся инициалами К.Р., заявил, что каждый немецкий солдат от маршала до новобранца знает, за что сражается: за Европу, свободную от шлака «испорченной системы», за освобождение от смертельного врага всех христианских народов – еврейства⁵⁰. Военный летчик Э. Мантай гордился своим участием «в борьбе против международного еврейства»⁵¹.

Гораздо реже на страницах «Штурмера» встречались рассуждения, якобы имеющие под собой научную подоплеку. Например, военный врач Фалькнер информировал: «Мне особенно бросилось в глаза, что молодежь польских евреев очень рано созревает. Мы встречали 9-летних и 10-летних девочек, которые уже полностью развились... Один польский полицейский

⁴⁶ Böhrlinger H. Der Anstifter // Der Stürmer. 1939. Dezember. Nr. 50. S. 10.

⁴⁷ Metz K. Alle Juden sprechen deutsch // Der Stürmer. 1942. 12. Februar. Nr. 7. S. 6.

⁴⁸ Sterzel H. Der lehrreichste aller Feldzüge // Der Stürmer. 1942. 12. Februar. Nr. 7. S. 6.

⁴⁹ Kubik W. Üble Hamsterer // Der Stürmer. 1939. November. Nr. 45. S. 8.

⁵⁰ K. R. Unser Kampf // Der Stürmer. 1940. 17. Oktober. Nr. 42. S. 10.

⁵¹ Mantaj E. Juden sind unser Unglück // Der Stürmer. 1942. 22. Januar. Nr. 4. S. 6.

сообщал нам, что раньше часто арестовывали 14-летних еврейских мальчиков, которые проявляли насилие по отношению к нееврейским девушкам. Он рассказал нам и то, что еврейские девушки уже в 14–15 лет выходят замуж и рожают детей... Но еврейская молодежь от цветет так же быстро, как и созревает. Юноши становятся сгорблеными, а девушки – толстыми как откормленные свиньи. Еврейки в возрасте 25–30 лет выглядят так, словно они давно пристрастились к пиву. Так им мстит ранняя зрелость»⁵².

Фельдфебель Крайхауф тоже сделал «научное» наблюдение и дал свой прогноз: «Многие евреи неизлечимо больны... У польских евреев принято сочетать браком детей с ближайшими родственниками. Следовательно, производится широкомасштабное кровосмешение. Последствия этого кровосмешения ужасающи. Я убежден, что еврейский народ в течение ближайших столетий полностью деградирует и, наконец, погибнет. Тогда мир будет избавлен от сатаны»⁵³.

Ещё в довоенные годы в «Штюрмере» сложилась традиция публиковать совершенно фантастические измышления читателей о «злодеяниях» евреев в Германии. Теперь солдаты Восточного фронта тоже превратились в поставщиков таких историй «от первого лица». Их отвращение и ненависть к евреям ярко проявлялись в лексиконе: мировая чума, язва человечества, недочеловеки, преступники, свиньи, прихлебатели, жулики, твари, обманщики, проходимцы, бестии, ужасные существа.

Военнослужащие вермахта уверяли, что обращаются с евреями «прилично»⁵⁴. Однако результаты научных исследований свидетельствуют об обратном. Немецкие солдаты избивали евреев, издевались и глумились над ними, грабили и эксплуатировали.

В частных письмах солдаты рассказывали своим родным и знакомым в Германии об истреблении евреев на Востоке и открыто призывали к их физическому уничтожению⁵⁵. В опубликованных «Штюрмером» письмах таких высказываний не содержится, а призывы избавиться от евреев звучат в завуалированной форме. Единственное пожелание «отправить на виселицу» относилось только к лодзинским евреям, которые якобы рассказывают могилы павших польских солдат и торгуют их униформой⁵⁶. В этом проявлялось воздействие как внутренней, так и внешней цензуры – Штрайхер не раз получал из Берлина резкие приказы умерить свой тон. Как и в других материалах «Штюрмера», призывы к истреблению евреев в напечатанных солдатских письмах облекались в иносказательную или завуалированную форму. Лейтенант Ганс Дроссер написал, что если еврейство действительно хочет, чтобы борьба велась не на жизнь, а на смерть, то

⁵² Falkner. Frühreife jüdische Jugend // Der Stürmer. 1939. Dezember. Nr. 52. S. 10.

⁵³ Kreuchauf. Jüdische Inzucht // Der Stürmer. 1940. Januar. Nr. 1. S. 11.

⁵⁴ Hahnewald H. Juden lernen arbeiten. Ein Bericht von der Ostfront // Der Stürmer. 1939. Oktober. Nr. 40. S. 9.

⁵⁵ См.: «Es gibt nur eines für das Judentum: Vernichtung»: Das Judenbild in deutschen Soldatenbriefen. Hg. von W. Manoschek. Hamburg: Hamburger Edition, 1995. 80 S.

⁵⁶ Kubik W. Üble Hamsterer // Der Stürmer. 1939. November. Nr. 45. S. 8.

«произойдет такое, что весь мир удивится». Каждый успех немецких солдат и офицеров приближает весь мир к освобождению от всемирного еврейства. В чём будет состоять это «освобождение», лейтенант не конкретизировал. Военнослужащий Фердинанд Гэртнер считал, что «надо искоренить этот лицемерный еврейский выводок огнем и мечом. Без этого там (в Польше. – *A. E.*) лучше не будет»⁵⁷. Унтер-офицер Эммерт предсказывал, что «в этой войне будет произведен расчет с еврейством. Всемирный еврейский преступник найдет свой заслуженный конец»⁵⁸.

* * *

Исследование солдатских писем в «Штурмер» позволяет сделать вывод о том, что многие военнослужащие вермахта к началу Второй мировой войны были настроены на вооружённую борьбу с «всемирным еврейством» и являлись сторонниками физического истребления еврейского народа. На Востоке они искали и находили подтверждения своих антисемитских убеждений и стереотипов, мнимые доказательства своего «расового превосходства», были не способны критически воспринимать реальность и сомневаться. Солдаты выступали не только в роли адресатов, но и в роли создателей антисемитских пропагандистских материалов, стремясь поделиться своими впечатлениями о «восточных евреях» с населением Германии. Если одни авторы писем в «Штурмер» и до войны являлись активистами антисемитского движения, то другие решили написать в газету впервые под впечатлением увиденного на Востоке. Солдатская корреспонденция в «Штурмер» ярко показывает уровень моральной деградации вермахта, отсутствие у гитлеровских завоевателей «жизненного пространства на Востоке» не только уважения, но и жалости, сострадания, сочувствия к народам, которые германский нацизм объявил «неполноценными». Воспринимая себя бойцами расовой и мировоззренческой войны, солдаты и офицеры были готовы не только выполнять преступные приказы командования, но и соучаствовать в совершении геноцида еврейского и других народов добровольно, более того, совершать преступления по собственной инициативе.

Список литературы:

1. Кунц К. Совесть нацистов. М.: Ладомир, 2007. – 400 с.
2. Лопез Ж., Обен Н., Бернар В., Гийера Н. Инфографика Второй мировой войны. М.: Эксмо, 2021. – 184 с.
3. Bartow O. Hitlers Wehrmacht: Soldaten, Fanatismus und die Brutalisierung des Krieges. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1995. – 335 S.

⁵⁷ Unser Aufklärungskampf // Der Stürmer. 1940. Januar. Nr. 3. S. 11.

⁵⁸ Emmert. Die Schuldigen am Völkermorden // Der Stürmer. 1940. 17. Oktober. Nr. 42. S. 10.

4. *Hahn F.* Lieber Stürmer! Leserbriefe an das NS-Kampfblatt 1924–1945. Eine Dokumentation aus dem Leo-Baeck-Institut. Stuttgart: Seewald, 1978. – 266 S.
5. *Hamburg M.* Das Gesicht des Krieges. Feldpostbriefe von Wehrmachtssoldaten aus der Sowjetunion 1941–1944. Opladen, Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 1998. – 310 S.
6. *Roos D.* Julius Streicher und “Der Stürmer” 1923–1945. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2014. — 496 S.

Об авторе:

ЕРМАКОВ Александр Михайлович – доктор исторических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия, Ярославль, ул. Республикаанская, 108/1), e-mail: a.ermakov@yspu.org

**«Eastern Jews» in the Letters of German Soldiers
(Based on the Stürmer Weekly)**

A.M. Ermakov

Yaroslavl State Pedagogical University, *Yaroslavl, Russia*

The article examines the letters of Wehrmacht soldiers sent to the anti-Semitic weekly newspaper *Stürmer* during the Second World War. It highlights the features of *Stürmer* as a periodical that does not provide fresh news, except for information from readers' letters. The article also examines the characteristics of field mail letters to *Stürmer* as a historical source. The article identifies medieval stereotypes typical of the perception of «Eastern Jews» by German Wehrmacht soldiers: cowardice, stinginess, greed, unwillingness and inability to work, deceitfulness, bad smell, flat feet, moral depravity, and excessive sexual activity. The article also examines the elements of racial and biological anti-Semitism in the worldview of soldiers and officers, as well as the spread of myths about the "global Jewish conspiracy", «Jewish Bolshevism», and the racial superiority of Germans in the Wehrmacht. It has been established that German military personnel were not only consumers, but also creators and distributors of anti-Semitic propaganda.

Keywords: antisemitism, the Holocaust, Nazi Germany, World War II, the Wehrmacht, letters, the image of the other, periodicals

About author:

ЕРМАКОВ Александр Михайлович – Doctor of History, Professor, the Department of Interdisciplinary Studies in History, the Yaroslavl' State Pedagogical University, (Russia, Yaroslavl', Respublikanskaya St., 108/1), e-mail: a.ermakov@yspu.org

References:

- Kunts K. *Sovest natsistov*. M.: Lademir, 2007. – 400 s.
Lopez Zh., Oben N., Bernar V., Giyera N. *Infografika Vtoroy mirovoy voyny*. M.: Eksmo, 2021. – 184 s.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025 г.

Подписана в печать 28.11.2025 г.